

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда № 121

Июль 2009

Фере против Бельгии [Féret v. Belgium] (жалоба № 15615/07)

Постановление от 16.7.2009 [Третья Секция]

Статья 10

Пункт 1 статьи 10

Свобода выражения мнения

Обвинительный приговор в отношении председателя крайне правой партии за пропаганду дискриминации или расовой ненависти в брошюрах, распространенных в рамках избирательной кампании: *нарушение не установлено*

Обстоятельства дела: В период, относящийся к обстоятельствам дела, заявитель, председатель политической партии «Национальный фронт», являлся членом бельгийской Палаты представителей. Брошюры и плакаты, распространенные его партией в ходе избирательной кампании, стали причиной жалоб на разжигание ненависти, дискриминации и насилия. Брошюры описывали объединения неевропейских иммигрантов как преступно-ориентированных лиц, желающих эксплуатировать преимущества, получаемые от проживания в Бельгии, а также пытались их высмеивать, что неизбежно несло риск возникновения чувств недоверия, отвращения или даже ненависти к иностранцам. По представлению прокурора заявитель был лишен парламентского иммунитета. Затем в отношении него как автора и главного редактора оскорбительных брошюр и владельца веб-сайта было возбуждено уголовное дело. Он был приговорен к 250 часам обязательных работ по интеграции иммигрантов и десяти месяцам лишения свободы условно. Он был также дисквалифицирован сроком на десять лет. Суд пришел к выводу, что оскорбительное поведение заявителя не подпадало под его парламентскую деятельность, и что брошюры содержали выражения, представляющие собой явную и умышленную пропаганду дискриминации, сегрегации, или ненависти, или даже насилия по мотивам расы, цвета кожи или национального либо этнического происхождения. Жалоба заявителя была отклонена.

Право: Обвинительный приговор, вынесенный в отношении заявителя, представлял собой «вмешательство» в его право на свободу выражения мнения, предусмотренное законом о расизме и ксенофобии. Оно имело законные цели по предотвращению беспорядков и защите прав других лиц. Как подчеркивается в правовых инструментах Совета Европы, борьба с расовой дискриминацией в любых формах и проявлениях имеет огромное значение. Разжигание ненависти необязательно призывает к конкретным актам насилия или иным преступлениям. Для властей достаточно оскорблений, насмешек или диффамации, нацеленных на определенные группы населения, или пропаганда дискриминации как в настоящем деле для властей, чтобы отдать приоритет борьбе с высказываниями, провоцирующими ненависть, в случаях безответственного использования свободы выражения мнения, которое угрожает достоинству людей или даже их безопасности. Политические высказывания, возбуждающие ненависть, основанную на религиозных, этнических или культурных предрассудках, представляют угрозу для мира и политической стабильности в демократических государствах. Статус заявителя как члена парламента не мог рассматриваться как смягчающее обстоятельство. Для политиков, высказывающихся публично, крайне важно избегать комментариев, которые могут поощрять нетерпимость. Их долг состоит в том, чтобы защищать демократию и ее принципы, поскольку их конечной целью является управление. В настоящем деле, по представлению прокурора, Палата представителей сочла, что спорные комментарии являлись основанием для лишения заявителя парламентского иммунитета. Поощрение изоляции иностранцев представляет собой серьезное посягательство на их права, и любое лицо, включая политиков, должно проявлять особую осторожность. Брошюры политической партии раздавались в рамках избирательной кампании с целью обращения к широкому кругу избирателей, то есть ко всему населению. Политические партии должны пользоваться широкой свободой выражения мнения для того, чтобы иметь возможность собирать голоса; что касается расистских или ксенофобских высказываний, контекст избирательной кампании способствует разжиганию ненависти и нетерпимости, и воздействие такого рода высказываний становится сильнее и опаснее. Политические высказывания требуют высокой степени защиты посредством парламентского иммунитета и защиты от уголовного преследования за выражение мнения в парламенте. Политические партии имеют право защищать свои мнения публично, даже если они оскорбляют, шокируют или беспокоят часть населения. Они могут предлагать решения проблем, связанных с иммиграцией, но, не провоцируя реакций, несовместимых с мирным социальным климатом, и не подрывая доверие людей к демократическим институтам. Исследование оскорбительных текстов показало, что формулировки, которые использовал заявитель, явно представляли разжигание дискриминации и расовой ненависти, которое не могло быть завуалировано избирательной кампанией. Учитывая настоятельную социальную потребность в защите публичного порядка и прав других лиц, а именно иммигрантской общественности, те мотивы, которые привели национальные суд в обоснование вмешательства в право заявителя на свободу выражения мнения, являлись относимыми и достаточными. Наконец, апелляционный суд приговорил заявителя помимо прочего и к десяти годам дисквалификации, применив тем самым принцип того, что необходимо проявлять сдержанность при использовании уголовного процесса, в частности, когда имеются иные меры для ответа на необоснованные нападки и критику. Таким образом, вмешательство в право на свободу выражения мнения было необходимым в условиях демократического общества.

Вывод: нарушение не установлено (четыре голоса против трех).

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования какой-либо части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int.